
Он отчаянно хочет остаться в этих воспоминаниях навсегда, но, тем не менее, никто не может вернуться.

Зимними ночами и летними днями, сто лет спустя, мы встретимся на тех же землях.

Те, кто дарил ему тепло, вернулись на холодную землю. Между тем, он уже прошёл долгий путь и стоял на вершине мира. Такое одиночество и в то же время такое высокомерие.

Никто не знал, когда пошёл снег.

Метель была сильной. Казалось, что из глубин холодных серых облаков бесшумно спустилась стая бабочек и пролетела над обширным лесом вир, укрыв землю своим покровом. В мгновение ока пустынные равнины превратились в белое поле.

К тому времени, как дыхание Хо Чжань Бая выровнялось, снег уже покрыл кончики его клинков.

Красный снег лежал на чистом черном мече, его пустой желудок сжимался от запаха крови. Кстати говоря, для такого человека, как он, у которого никогда не было привычки пачкать руки кровью, количество людей, которых он убил на этот раз… было слишком большим.

Он тяжело дышал, но не осмеливался сдвинуть свое тело ни на дюйм. Его руки были напряжены и удерживались в положении последнего удара мечом.

Это была чрезвычайно жестокая патовая ситуация: меч в его руках пронзил грудь противника насквозь, пригвоздив его к темной ели позади. Но в то же самое время убийца в белой нефритовой маске нанес удар и ему, меч прошёл сквозь его правые ребра, достигнув легких. После такого смертельного удара их выносливость достигла предела, и каждый из них хватал ртом воздух.

Даже малейшее движение привело бы к немедленному исходу обеих сторон.

В этот момент на этой пустоши воцарилась мертвая тишина.

Снежинки продолжали падать, не переставая. Высокие ели указывали в небеса, словно

многочисленные холодные надгробия. Он и убийца в серебряных одеждах молча стояли лицом к лицу в лесу, приняв жуткие позы для нанесения последнего удара. Мечи в их руках остались в телах друг друга.

Хо Чжань Бай осторожно вдыхал каждый вдох; казалось, что его расширяющиеся легкие вот-вот коснутся ледяного лезвия. Он изо всех сил старался держаться на ногах и оставаться в сознании, не позволяя себе потерять сознание до того, как его противник упадет.

Грудь, пронзенная его собственным длинным мечом, быстро поднималась и опускалась, глаза за маской медленно темнели. Казалось, что его противник тоже был на краю пропасти.

Несмотря на то, что противник давил изо всех сил, меч в грудной клетке Хо Чжань Бая все еще застрял между его костями. Прежде чем он смог проткнуть его легкие, последние силы утекли, остановив движение. Внезапно голова человека в маске склонилась набок, и он беззвучно обвис.

Хо Чжань Бай тихо выдохнул – в конце концов, он победил!

Если бы они оба продолжали, то, вероятно, замёрзли бы на этих ледяных снежных равнинах, не так ли? Он сосредоточил взгляд на нефритовой маске и медленно двинулся назад, постепенно сокращая расстояние между лезвием и собственными легкими.

Крови вытекло совсем немного. На таком сильном морозе вытекшая кровь сразу же замерзла на ране.

Он потратил больше десяти минут, прежде чем смог преодолеть эту длину в полфута. Когда ему удалось полностью освободиться, он сразу же надавил на правое ребро. В этом снежном шквале он в одиночку сражался с Двенадцатью Серебряными Крыльями. Даже если он, седьмой молодой мастер семьи Хо, был признан сильнейшим мастером меча Центральных равнин, он всё равно получил тринадцать серьезных ранений.

Но это должно быть последнее из них, верно?

Он боялся, что если сейчас же не поспешит к лекарю, то не успеет.

В тот момент, когда клинок покинул его грудь, одетый в серебро убийца, с которым он обменялся почти сотней ударов, медленно сполз по ели, оставляя за собой красную полосу.

Треск.

Маска, закрывавшая его лицо, раскололась в тот момент, когда он рухнул на землю.

Застигнутый врасплох, Хо Чжань Бай снова крепче сжал рукоять своего меча. Тем не менее, в нем не осталось и следа жизни: даже когда снег упал ему на лицо, он не растаял.

«Ай, ты так молод, но уже рискуешь своей жизнью, сражаясь...»

Он вздохнул.

Прежде чем убийца упал на землю, он уже разрезал одежду последнего. Кончик его меча появился, как змея, скользнув сверху вниз, проворно обшаривая каждый предмет на теле. Однако ветер, проникая сквозь дыры в разорванной одежде, издавал пустой свист, прежде чем улететь дальше.

Там ничего не было.

Хо Чжань Бай застыл, боль пронзила все его раны одновременно. Он едва мог держаться прямо.

Как такое могло случиться? Это был последний из Двенадцати Серебряных Крыльев. После войны на горе Цилиан сокровище было, в конечном счёте, похищено этой группой людей. Он также искал эту подсказку, думая, что сможет добраться «богомол крадётся за цикадой, не подозревая, что за ним следует иволга»* – этот человек должен быть лидером, если предмета при нём нет, то где он может быть?

Хо Чжань Бай невольно нахмурил брови. Не желая сдаваться, он уперся коленом в холодную землю и наклонился, чтобы ещё раз обыскать его. Если бы он не смог раздобыть этот последний ингредиент, он определенно не смог бы изготовить нужную ему таблетку. Но тело Мо Эра с каждым днём становилось всё слабее и слабее. Он провел в поисках восемь лет, прежде чем ему, наконец, удалось собрать все остальные травы. Как он мог пасть на последнем препятствии?

Он опустил голову и стал обшаривать тело. Расстояние между ними было таким маленьким, что в тот момент, когда он поднял голову, он увидел эти глаза – глаза покойного закрылись не полностью. Слегка прикрыв веки, они смотрели прямо в небо с холодным, отсутствующим выражением лица и полуулыбкой. Белки его глаз приобрели странный бледно-голубой оттенок.

Если бы не белый снег в качестве сравнения, он бы никогда не смог увидеть этот бледно-голубой цвет.

От одного этого взгляда у него екнуло сердце. Он почувствовал, как из ниоткуда поднимается сила, сковывая его тело изнутри. От внезапной дезориентации он чуть не выронил меч из рук.

Что-то не так! Совершенно не так!

Инстинктивно он хотел встать и отступить; он хотел вытащить свой меч; он хотел перекрыть все проходы – но он ничего не мог сделать. Это было так, словно кто-то ударил по всем его акупунктурным точкам. Его глаза не могли сдвинуться ни на миллиметр, не говоря уже о выполнении всех вышеперечисленных действий.

Что происходит? Это чувство... что именно происходит?

Его тело и поле зрения были словно пригвождены к месту невидимой силой, и он не мог сдвинуться с места.

Затем он увидел, как пара «мертвых» глаз начала двигаться. Его глаза слегка округлились, прежде чем открыться, и, как ни странно, они встретились лицом к лицу. Ясные, чистые и в то же время бездонные. От одного этого взгляда волосы Хо Чжань Бая встали дыбом, и он почувствовал, как по спине пробежал холодок, словно его пронзили копьями.

«Нехорошо!» – в сердцах закричал он, но не мог сдвинуться с места, его согнутое тело застряло на коленях в снегу.

По сравнению с белками его глаз, зрачки мужчины были нормальными. Чёрные. Цвет был просто невероятно плотным; таким же плотным, как чернила, которые невозможно смыть; таким же плотным, как ночное небо, которое невозможно раздвинуть. С такими зрачками на фоне этой роговицы расцветали бесчисленные необъяснимые, чарующие цвета. В тот момент, когда пара разноцветных стеклянных глаз открылась, Хо Чжань Бай не мог пошевелиться, как будто на него наложили проклятие.

В этот момент Хо Чжань Бай вспомнил легенды о тайных боевых искусствах, о которых он слышал, путешествуя по Цзянху, и его сердце замерло.

Зрительные искусства? Было ли это… легендарное зрительное искусство?!

Падали снежинки, превращаясь на его лбу в капельки холодного пота. Поверженный убийца открыл глаза, в уголках его рта появились следы улыбки, взгляд был тревожным. Хотя он и проснулся, снег, покрывавший его лицо, все ещё оставался замерзшим. Даже воздух, который они источали, оставался холодным. Казалось, что он был призраком, восставшим из могилы.

– Это захват души, – ассасин слегка надавил на рану и попытался сесть, прислонившись к ели. – Седьмой молодой мастер павильона Динцзянь, вы, наверное, слышали о нём раньше, верно?

Хо Чжань Бай был застигнут врасплох: даже после того, как он скрыл свою личность, противник всё равно узнал его.

Убийца усмехнулся, хотя его взгляд был холоден.

– Ещё немного, и я бы умер под твоим клинком Мохун.

Хо Чжань Бай не смог ответить, так как его голос тоже был заблокирован.

Захват души… действительно ли подобные искусства зрения всё ещё существуют? Разве они не говорили… что с тех пор, как сотни лет назад Горный Старец Хо Энь умер от рук жреца секты Байюэ Фэн Я, Искусство Зрения было утрачено? На самом деле в современном мире боевых искусств всё ещё есть люди с такими способностями!

– Я никогда не думал, что ты тоже придешь за Жемчужиной Драконьей крови Тысячелетней давности… Я предположил, что раз седьмой молодой мастер даже не захотел быть хозяином павильона Динцзянь, он, должно быть, выше материальных соблазнов, – убийца с большим трудом поднялся, взглянув на Хо Чжань Бая, который лежал на земле. Он внезапно холодно рассмеялся: – Жаль, я тоже это понимаю, несмотря ни на что.

Он повернулся, поднял ладонь и слегка ударил по дереву позади себя.

– Кача.

Кора старого дерева треснула, и на ладонь ему упала красная жемчужина.

Хо Чжань Бай тихо ахнул, но все ещё не мог пошевелиться.

Вот она! Жемчужина Драконьей крови, которой было не одно тысячелетие. В какой момент во время ожесточенной битвы он спрятал её там? Цю Шуй, она… она ждала этого, чтобы спасти жизнь Мо Эру! Он не мог умереть здесь… он определенно не мог умереть здесь.

Однако, как бы он ни старался, он всё равно не мог пошевелиться. Как будто его тело было загипнотизировано, как будто кто-то применил мощный телекинез, чтобы подавить его. Под этими холодными тусклыми глазами даже его разум медленно угасал, а зрение постепенно затуманивалось.

Как… как могло существовать такое колдовство?

Этот убийца был ещё так молод, как он мог обладать силой, которой мог обладать только глава Секты Демонов?

Одетый в серебро убийца опустил голову и кашлянул, его голос был тихим, но холодным. Хотя он одержал верх, все его подчиненные были уничтожены, а его собственное тело достигло предела своих возможностей. В этом путешествии они сначала похитили Жемчужину Драконьей крови у Четырех Великих воинов горы Цилинь, а затем отразили несколько нападений и преследований, направляясь на запад. И вот теперь, в этом еловом лесу, ему предстояло встретиться лицом к лицу с одним из лучших фехтовальщиков Центральных

равнин!

Его мозг начал пульсировать от боли, дыхание участилось. Искусство зрения требует большого количества духовной энергии. Если так будет продолжаться и дальше, его головная боль, вероятно, усилится снова. Не говоря больше ни слова, он медленно поднял руки в метель.

Когда он поднял руку, рука Хо Чжань Бая тоже последовала за ним, как марионетка на ниточках.

– Помни. Меня зовут Тонг.

Глаза под маской были холодными.

Тонг? Убийца номер один из секты демонов Да Гуан Мина?

На этот раз люди из Секты Демонов также появились на горе Цилинь, чтобы сразиться за Жемчужину Драконьей крови! На полях культивации Трех Королевств Секты Демонов убийцы были так же распространены, как тучи. Основатель павильона Динцзянь, молодой мастер Шу Е, также происходил из этой секты. За последние сто лет появилось бесчисленное множество представителей элиты, которые всегда были чудом Центральных равнин и в то же время большой угрозой.

А Тонг перед ним, как говорили, был лучшим из лучших.

В этот момент Хо Чжань Бай, наконец, осознал, какую огромную ошибку он совершил.

Рука Тонга медленно потянулась к шее, его глаза засверкали холодным голубым светом.

В глазах Хо Чжань Бая читались яростные протесты, но под контролем Искусства Зрения его тело продолжало двигаться против его воли. Его руками управляла невидимая сила, и, следуя движениям Тонга, Мохун всё ближе и ближе прижимался к его горлу.

«Снежный ястреб, Снежный ястреб!» – мысленно воскликнул он. Его так долго не было, почему он до сих пор не вернулся?

«Не беспокойтесь, седьмой молодой господин».

Тонг медленно положил руки на своё горло, и в его глазах мелькнул намек на демонический смех. Внезапно взмахнув запястьем, он нацелился на собственное горло.

Резко сверкнув, Мохун непроизвольно полоснул по горлу своего владельца.

– Кара… – внезапно из-за снега, рассекаемого холодным ветром, донёсся резкий крик.

Тонг тихо вскрикнул, и, прежде чем он успел увернуться, его руку пронзила острая боль. Ярко-красный цвет стекал с его больших пальцев, быстро превращаясь в ледяные бусинки.

Белая птица пролетела сквозь снежную бурю, незаметно напала на него и пронзила его руки своим острым клювом. Затем она приземлилась на плечо Хо Чжань Бая, словно белая радуга.

Это… ястреб-лунь? Несмотря на то, что он подвергся неожиданному нападению, его взгляд оставался неподвижным. Он тяжело дышал, зажимая рану, но не отрывал взгляда от глаз собеседника. Пока он не снимет своё заклинание, Хо Чжань Бай не сможет убежать.

Однако, несмотря на то что он никогда не ослаблял давления на разум Хо Чжань Бая, неподвижная фигура на снегу внезапно пошевелилась! Как будто внутри него пробудилась энергия, и он начал бороться с инородной силой за контроль над этим телом. Хо Чжань Бай стиснул зубы и дюйм за дюймом двигал руками, отводя лезвие Мохуна от своего горла.

На этот раз Тонг был тем, кто был поражен.

Это невозможно! Даже после прямого попадания заклинания Захвата души, человек, которым управляли, всё ещё мог сопротивляться!

Времени на раздумья не было. Он знал, что не может позволить противнику передохнуть. Ассасин Тонг немедленно бросился вперед, держа кинжал направленным в сердце противника. Но он услышал только «дзинь», прежде чем от удара из перепонок его пальцев снова потекла кровь.

Меч Мохун вовремя прикрыл владельца мечом, блокируя атаку Тонга.

Энергия их мечей всколыхнула снег на земле, закрывая им обзор. Сила, вызванная столкновением, заставила тяжело раненное тело, наконец, сдаться, и чарующие цвета, вспыхнувшие в его глазах, мгновенно слились воедино. Он отлетел назад более чем на три ярда. Кровь сочилась из его разбитой груди, распускаясь на снегу в виде большого красного цветка. А затем он перестал двигаться.

Жемчужина Драконьей крови вылетела из его рук и упала в снег в нескольких ярдах от него.

Хо Чжань Бай пошатнулся, тяжело дыша, когда с его тела посыпались снежные лепестки.

Снежный ястреб всё ещё сидел у него на плече, его острый клюв вонзился в акупунктурную точку рядом с шеей. Рана была более чем на дюйм глубиной, и именно из-за острой боли от этого своевременного укуса он смог снять оцепенение и блокировать последний удар Тонга.

Наконец-то всё было кончено.

Он упёрся мечом в землю и, пошатываясь, подошел к тому месту, где упала жемчужина. Он наклонился, разгреб снег и, наконец, схватил Жемчужину Драконьей крови. Его зрение всё ещё было затуманенным. Это были не просто снежинки, там струилось еще множество тонких лучей света, словно лилось какое-то остаточное изображение, судорожно закрывающее его зрение – что, что это было? Было ли это последствием Искусств Зрения?

Он крепче сжал жемчужину, желая убедиться, что его противник мертв. Но, обессиленный, он чуть не упал, когда мимо пронёсся порыв ветра.

– Кар! – снежный ястреб раскрыл свой окровавленный клюв и издал резкий крик.

Понятно, он призывал его немедленно отправиться в Долину Целителей.

Снежная буря усиливалась, и он едва мог стоять, даже опираясь на свой меч. Битва закончилась, и раны по всему его телу заставляли мир кружиться от боли. Если он не уйдет сейчас… он определенно умрёт в этом бесплодном еловом лесу, не так ли?

Таким образом, он не стал продолжать подтверждать смерть своего противника, а вместо этого заставил себя повернуться и, пошатываясь, побрел в другую сторону. Кроме того, с тех пор, как он в возрасте пятнадцати лет попал в Цзяньху, у него никогда не было привычки убивать своих врагов полностью.

Крупные снежинки пролетали между елями, бесшумно падая и накапливаясь. В одно мгновение снега выпало больше фута. Чистый белый цвет постепенно скрывал пятна крови на земле, погребая вместе с ним в лесу тринадцать трупов.

Высокая ель, похожая на пепельное надгробие, указывала в холодное заснеженное небо.

Белый. Белый. Всё ещё белый.

С тех пор как он вышел из елового леса, в поле его зрения оставалось только белое.

Он не знал, как долго брёл по колено в снегу, и не понимал, где находится. Он просто шёл в одном направлении, шаг за шагом. Время от времени у него над головой раздавался птичий крик. Это Снежный ястреб давал ему указания в воздухе.

Его легкие горели огнем; с каждым вдохом ему казалось, что его поджаривают на вертеле, и всё перед его глазами становилось всё более размытым. Каждый снежный лепесток, казалось,

ожил, расправив крылья и танцуя в воздухе, а между ними парили бесчисленные иллюзии.

– Ха… хе-хе…… Старший брат Хо, я здесь! – из снежинок внезапно появилось красивое лицо, и кто-то захихикал над ним. – Дурачок, иди поймай меня! Если ты меня поймаешь, я выйду за тебя замуж.

Цю Шуй? Это был голос Цю Шуй? …не должна, не должна она быть в Линьане, что она здесь делала?

Что, если… что, если это из-за того, что болезнь Мо Эра снова обострилась?

Он сделал большой шаг вперёд, протягивая руку к снегу, чтобы схватить женщину в красном, однако от волны острой боли в коленях и ребрах у него потемнело в глазах. В мгновение ока эти ямочки скрылись за неизмеримо белым снегом.

Он бежал слишком поспешно, и его измученное тело больше не могло держаться. Сделав три шага, он рухнул. Тем не менее, он продолжал крепко сжимать в ладонях потёртую Жемчужину Драконьей крови.

– Кар-кар.

Снежный ястреб завис в снежной буре, глядя на долину, видневшуюся вдали, прежде чем издать ещё несколько криков. Затем он с тревогой посмотрел на своего распростёртого хозяина, захлопал крыльями и приземлился ему на спину.

– Кар, – его острый клюв снова вонзился в раненую спину, пытаясь разбудить его болью.

Однако на этот раз он лишь слегка задрожал, не в силах подняться. Бесчисленные дни борьбы и бегства отняли у него всю энергию.

– Кар-кар!

Кровь капала с клюва Снежного ястреба, его когти крепко вцепились в Хо Чжань Бая, оставляя кровавые полосы на его плечах. Когда он понял, что его хозяин действительно больше не в состоянии отвечать, он поколебался, прежде чем, наконец, расправить крылья и улететь, устремившись прямо в цветущую долину перед ним.

Холодный снег медленно засыпал его лицо. Перед его глазами всё заволокло белизной, и сквозь эту белизну он смутно различил, как кто-то смеётся или поёт.

– Хо Чжань Бай, лучше бы я никогда тебя не встречала.

Внезапно из-за снега снова появилось лицо той женщины, но на этот раз она стояла перед жаровней, глядя на него глазами, полными ненависти. На ней была белая льняная одежда – траурная одежда белого цвета. На заднем плане были чёрные занавески траурного зала. Печаль струилась из её глаз, проникая почти до костей, холодная и незнакомая, неся с собой отчаяние и враждебность. Он застыл на месте.

Цю Шуй… Цю Шуй. Когда я поймал тебя в тот раз, я думал, что смогу ловить тебя всю оставшуюся жизнь. Но почему ты… захотела снова вступить в брак с семьей Сюй? После стольких лет, ты можешь сказать мне, действительно ли ты простила меня?

Он хотел спросить её, хотел протянуть руку, чтобы вытереть слезы, блестевшие в её глазах. Но в тот момент, когда его пальцы коснулись её щек, она тихо отступила за пелену снега. Она исчезла так быстро, словно белая бабочка расправила крылья и в одно мгновение растворилась в снегу.

Он лежал на бескрайних равнинах, покрытых густым снегом, и чувствовал, что его прошлое и будущее медленно сливаются в сплошную белую пустоту.

Он начал бормотать это знакомое имя – оно было его единственным спасением.

Но почему эта жадная и похотливая чёртова женщина до сих пор не пришла?

– Видеть её призраком в такой момент было уже слишком для шуток…, – пробормотал он, теряя сознание в снегу.

У него не было сил заметить слабый шорох снега, донесшийся издалека – это был звук чего-то, медленно ползущего по снегу.

– Динь-динь…

Снежная буря по-прежнему бушевала вовсю, но слабый звон серебряного колокольчика доносился от ветра, свежий и приятный. Звук донёсся из далекой долины и, сделав несколько быстрых шагов вверх и вниз, достиг этого снежного поля.

Мягкий паланкин опустился на снег, звеня серебряными колокольчиками по четырем углам.

– Ха, здесь никого нет, – первой вышла девушка, одетая в зеленое, на вид лет шестнадцати-семнадцати. У неё была стройная фигура и красивая внешность.

– Лу-эр, Снежный ястреб никогда бы не привёл нас не туда, куда надо, – раздался ленивый голос из паланкина. – Попробуй найти его.

– Да.

Четыре служанки бесшумно раздвинули занавески и повесили их, прежде чем отойти в сторону. Одетая в пурпур красавица в паланкине держала в руках пурпурно-золотую грелку для рук, а в её волосы была вплетена фиолетовая нефритовая заколка. Она вяло открыла рот:

– Этот ублюдок, он определенно снова потерял сознание на полпути. Мы должны продолжать забирать его, как это хлопотно… Хм, мы должны взять с него двойную плату за следующую консультацию.

– Я только боюсь, что Седьмой молодой господин не сможет расплатиться. В конце концов, ему придётся заплатить долг своим телом, не так ли? Лу-эр[**] прикрыла рот рукой и улыбнулась, но не посмела расслабиться и начала осторожно рыться в снегу.

– Кар-кар!

Белая тень спустилась с неба и с криком приземлилась на заснеженную землю. Его когти вонзились в снег, точно цепляясь за край рубашки. От сильного рывка снег взметнулся, обнажив неподвижную человеческую фигуру, лежащую на земле.

– Ха, он здесь! – сказала Лу-эр, наклоняясь, чтобы поднять человека.

«…»

Глаза человека на самом деле были всё ещё открыты. Сквозь крошечную щель он увидел прибывших людей и слабо приоткрыл губы.

– Не трогайте его!

В тот момент, когда воздух возле её уха шевельнулся, эта вялая хозяйка долины уже бросилась к нему. Она оттолкнула служанку, её глаза были холодны и серьезны. Первое, что она сделала, это наклонилась и положила пальцы ему на шею.

– Как?

Лу-эр много лет следовала за Мастером Долины и по пути постигла основы фармакологии. Когда она увидела, в каком состоянии находится человек, лежащий на снегу, она была потрясена. Она столько лет следила за Мастером Долины и видела бесчисленное множество пациентов, но никогда не видела человека с таким количеством и такими глубокими ранами!

Всё его тело было покрыто всевозможными ранами. Кровь свернулась, обнажив замерзшую фиолетовую кожу.

Этот человек… Был ли он ещё жив?

Пальцы Мастера Долины ещё долго оставались на ветру, прежде чем, наконец, опустились.

– К счастью, его пульс не остановился.

Покрытый кровью и снегом Хо Чжань Бай поднял глаза и улыбнулся, как будто ясно увидел, кто стоит перед ним. Его губы задрожали, и он издал слабый вздох:

– Ах… ты, ты пришла?

Он собрал последние силы, чтобы вложить свою левую руку в её ладони, и сразу же потерял сознание.

– Точно знает, как расслабиться, – проворчала она.

Заметив, что пациент крепко сжимает левую руку, она нахмурила брови и разжала её. Внезапно выражение лица женщины изменилось – в её ладонях оказалась тёмно-красная жемчужина, от которой веяло какой-то леденящей аурой.

Это, это…… Жемчужина Драконьей Крови Тысячелетней давности?!

Оказывается, все это было ради этого! Он действительно сошёл с ума… он действительно пошёл и схватил Жемчужину Драконьей Крови Тысячелетней давности?!

Но даже с этим, какая от этого польза?

Она застыла на месте и надолго замолчала, прежде чем взять жемчужину, которую он добыл ценой своей жизни. Несколько раз кашлянув, она подняла руки и позвала остальных четырех служанок.

– Помоги мне перенести его в паланкин, убедись, что он устойчивый, иначе его легкие могут разорваться в любой момент.

– Да!

Было очевидно, что они привыкли к этому делу. Четыре служанки кивнули и наклонились, чтобы осторожно взять Хо Чжань Бая за руки и за торс, уверенно поднимая окоченевшего мужчину.

– Кхе-кхе… отнесите его обратно в долину, в Зимний павильон, – она прикрыла рот носовым

платком и, кашляя, давала указания.

– Да.

Четыре служанки осторожно положили пациента в теплый паланкин, проворно подняли его и быстро полетели обратно, как четыре ласточки.

Снежная буря, наконец, начала утихать. Вся равнина была покрыта белым, так холодно, что становилось почти душно.

– Кхе, кхе.

Она вцепилась в жемчужину, снова и снова разглядывая её. Она начала сильно кашлять, в её глазах появилась печаль.

Этому ублюдку на самом деле не нужна его жизнь. Но даже если так… какой в этом был смысл?

– Юная мисс, почему вы позволили ему воспользоваться паланкином? Вы собираетесь возвращаться пешком?

Она была ошеломлена, но Лу-эр, стоявшая рядом с ней, была недовольна. Последняя подняла облако снега и пробормотала:

– Он такой надоедливый, у него есть только один приказ о возвращении, но он приезжает сюда уже восемь лет подряд и всё ещё должен нам столько денег за лечение… Юная мисс, почему вы не прогнали этого Бога чумы?

– Кхе-кхе, ладно, ладно, я в порядке. По крайней мере, во мне не проткнули дюжину дырок.

Она спрятала в рукавах пурпурно-золотую грелку для рук. Кутаясь в рысий мех, она улыбнулась и кашлянула:

– Мы редко покидаем долину. Наблюдать за зимним пейзажем довольно приятно.

– Но…, – Лу-эр обеспокоенно посмотрела на неё. – Юная мисс, ваш организм может не выдержать этого…

– Всё в порядке, – замахала она руками, прерывая болтовню фрейлины.

Затем она развернулась и побрела по колено в снегу.

Лепестки снежинок падали ей на лицо. Небо и земля были бескрайними, как белое поле. Вдалеке виднелся тихий лес, окутанный дымкой. Вдыхая холодный воздух, она продолжала кашлять. И все же её взгляд блуждал между небом и землей.

Сколько лет прошло? Сколько лет она не покидала долину Целителей с тех пор, как оказалась там?

Забавно… человек, которого все называли «Чудо-доктором», был настолько слаб, что даже не мог свободно дышать.

– Юная мисс! – обеспокоенно позвала Лу-эр сзади. Она сняла свой плащ и бросилась вперед. – Наденьте это!

Однако она заметила, что шаги молодой леди внезапно замедлились. Она жестом велела ей замолчать, и её глаза мгновенно заблестели. Она повернула голову на звук, доносившийся из-под снега, и пробормотала:

– Послушай, что это за звук? – внезапно она повернулась и указала пальцем. – Он доносится оттуда!

Свист.

Как только фраза закончилась, Лу-эр очертила клинком дугу, острием указывая на белый снег.

– Кто? – закричала она.

Взметнулось облако снега. Под снегом действительно кто-то был! Этот человек действительно поймал её меч голыми руками!

Увы, это, вероятно, было последней каплей его сил. Едва увернувшись от последнего удара, он тяжело рухнул навзничь в снег, не двигаясь. Пораженная, Лу-эр сделала шаг назад, направив свой меч в спину противника, и поняла, что он действительно больше не может двигаться.

– Он пришёл из леса?.., – юная мисс уставилась вдаль и пробормотала, не отрывая взгляда от леса.

Там из леса тянулся глубокий след, извивающийся до самого конца, со следами крови. Было очевидно, что человек последовал за Хо Чжань Баем и выполз из елового леса, в конце концов, исчерпав все свои силы.

– Юная мисс, он вот-вот умрет! – Лу-эр вскрикнула, глядя на дыры, проделанные в его спине.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/107292/3910104